

Вглядываясь в экран смартфона, Цзянь Мяо невольно подумал: младшекурсник этот, похоже, лицом выродился на загляденье, а вот соображает туговато. В объявлении же чёрным по белому написано: связываться следует только в случае отпроса, а не для того, чтобы устраивать онлайн-самопрезентации.

[Цзянь: Первокурсник, ты в пятницу занят?]

[Цзян Яньчжоу, режиссура, 1 курс: Свободен.]

[Цзянь: Тогда и представишься лично в пятницу.]

[Цзян Яньчжоу, режиссура, 1 курс:.]

[Цзян Яньчжоу, режиссура, 1 курс: Ошибся. Подумал, что нужно представиться вице-председателю.]

Цзянь Мяо тихо усмехнулся.

[Цзянь: Мы новый клуб, у нас тут не армия. Расслабься.]

[Цзян Яньчжоу, режиссура, 1 курс: Хорошо.]

В общежитии первокурсников Цзян Яньчжоу полулежал на кровати. На светящемся экране отображалась только профильная аватарка Цзянь Мяо — незамысловатый пейзаж: каменная лестница, уходящая вверх между густыми кронами баньянов.

Это была аллея у библиотеки Шестнадцатой средней школы — Цзян Яньчжоу узнал её мгновенно.

Сделав скриншот, он перешёл в галерею и отыскал альбом под названием «Монтаж». Среди сотен снимков нашлась другая фотография. Те же самые пустующие ступени, выверенный до миллиметра ракурс — не различайся форма листьев на деревьях, эти кадры легко можно было бы перепутать. Становилось очевидно: тот, кто делал второй снимок, намеренно пытался воссоздать кадр Цзянь Мяо.

— Цзян Яньчжоу? Брат Цзян? — донёсся снизу голос Шэнь Юя.

— М-м? — лениво отозвался Цзян Яньчжоу.

— В пятницу вечером у нашей группы совместный ужин, пойдёшь? — поинтересовался Шэнь Юй.

— Нет.

Шэнь Юй оторопел:

— Это ещё почему?

Хоть мероприятие и именовалось «ужином группы», устроили его старшекурсницы, курировавшие их поток. По сути, намечалась вечеринка-знакомство между первым и вторым курсами с прозрачным намёком на легкий флирт. Большинство сокурсниц собирались туда исключительно ради Цзян Яньчжоу. Сразу после сегодняшнего собрания к Шэнь Юю подошли несколько девушек — выведывали, правда ли он живёт с ним в одной комнате, и выпрашивали контакты. И этот молодой господин никуда не собирается?

— Иду на набор в клуб, — рассеянно отмахнулся Цзян Яньчжоу.

— ... А? — Шэнь Юй окончательно растерялся. Не пойти на общее застолье, но поплестись на такую скуку, как презентация клубов? — Набор же не продлится до глубокой ночи. Заскочишь туда, а потом к нам.

— Сказал же, не пойду, — отрезал Цзян Яньчжоу в своей неизменно категоричной манере.

Шэнь Юй понял, что дальнейшие расспросы бесполезны, и предпочёл умолкнуть.

В пятницу у Цзян Яньчжоу стояла всего одна пара во второй половине дня. Досмотрев в пустой аудитории фильм, начатый ещё в обеденный перерыв, он не спеша собрал вещи и направился к кабинету, выделенному под набор в клуб.

На ходу звякнул телефон — пришло сообщение от Чжоу Юэ.

[Чжоу Юэ: На кой черт тебе эти всратые клубы? Они к твоей режиссуре даже боком не относятся. Не поверю, что ты туда от чистого сердца записался.]

[Чжоу Юэ: Погнали вечером в бар. Ты обещал показать, как у нас тут развлекаются, когда вернешься из-за границы.]

Цзян Яньчжоу лениво набрал короткое «Отвали» и едва нажал «Отправить», как взгляд его

зацепился за силуэт у окна аудитории.

Цзянь Мяо сегодня надел сине-белый бейсбольный бомбер. Он дремал, уткнувшись лицом в сложенные на парте руки, у самого окна в последнем ряду.

Цзян Яньчжоу тут же погасил экран телефона. Немного помешкав в пустом коридоре для достоверности, он с небрежным видом постучал в заднюю дверь. Стук вышел тихим, аккуратным: достаточно ощутимым, чтобы услышал бодрствующий, но слишком нежным, чтобы разбудить спящего.

Он проверял.

Цзянь Мяо спал слишком крепко и не отзывался.

Цзян Яньчжоу бесшумно подошёл к соседней парте, чуть выдвинул стул и перед тем, как сесть, еле слышно прошептал:

— Старшекурсник, здесь свободно?

Нарочитый, глупый вопрос в пустом кабинете. Спящий Цзянь Мяо даже ресницей не дрогнул. Цзян Яньчжоу опустился на стул плавно, без единого шороха, точно бестелесный призрак.

Последняя пара ещё не завершилась, в коридорах царила звонкая тишина, и никто из студентов не осмеливался шататься по корпусу. Огромная, гулкая аудитория принадлежала только им двоим. Кадр, возможный разве что в сновидении.

Цзян Яньчжоу чувствовал, как тяжёлые, глухие удары собственного сердца отдаются в ушах. Он слегка повернул голову, сохраняя внешне сдержанную, вполне приличную позу, но взгляд его, жадный и нескромный, уже безнаказанно скользил по Цзянь Мяо.

Цзянь Мяо был тонок и хрупок. Натянувшаяся на спине ткань обрисовывала плавную цепочку позвонков, похожую на вереницу миниатюрных холмов, а бледная, почти фарфоровая кожа в проёме ворота напоминала свежий первопут. Интересно, какая она на ощупь — тёплая или прохладная?

Едва эта безумная мысль мелькнула в голове, рука Цзян Яньчжоу уже потянулась к затылку юноши. Но за мгновение до прикосновения он отдёргнул пальцы.

Он помнил: Цзянь Мяо не терпит чужих прикосновений.

Цзян Яньчжоу загнал жадную похоть глубоко внутрь, накинул на неё узду, однако следом за ней волной накатило досадливое нетерпение.

Цзянь Мяо спал прямо перед ним. На расстоянии вытянутой руки.

Как только эта мысль окончательно оформилась, дыхание Цзян Яньчжоу стало тяжёлым и рваным. Подобно вору, подкравшемуся к сокровищу, он аккуратно опирался о край парты, перенося на руки вес тела и нависая над Цзянь Мяо, точно пытаясь укрыть его своей тенью.

«Если не позволено дотронуться, то хотя бы вдохнуть...»

Интересно, какой от него исходит аромат? Тот самый прохладный, сдержанный запах кедра, что витал в лифте отеля, или свежая, чуть сладковатая мята, запомнившаяся в тот дождливый день начала семестра?

Цзян Яньчжоу медленно наклонился ниже. Он зажал не подозревающего об опасности Цзянь Мяо в узкую ловушку между стеной, партой и собственным телом, будто хищник — загнанную добычу. Его горячее дыхание коснулось мягких, шелковистых прядей на затылке старшекурсника, проникая сквозь волосы, отдавая им своё тепло.

Волосы Цзянь Мяо пахли ненавязчивым мужским шампунем и сладковатым гелем для душа с нотками спелого персика — маняще, точно кусочек сочного кремового торта.

Цзян Яньчжоу прикрыл глаза, словно наконец получил спасительное лекарство, и дал волю ненасытной, тёмной натуре. Он впитывал этот запах, вдыхал его с каждой ложбинки между прядями, желая навсегда оставить на нём собственную метку. Нездоровая страсть, глубокое опьянение — этот аромат преследовал его в каждой сумасшедшей фантазии по ночам.

Чуть опустив веки, он едва заметно сжал губами одну из каштановых локонов. Эта тонкая прядь росла у самого уха Цзянь Мяо; раньше она небрежно спускалась к уголку его глаза, а теперь оказалась зажата между бледными, тонкими губами Цзян Яньчжоу, увлажнившись от его дыхания.

— М-м...

Донёсся сдавленный, сонный шорох.

Цзян Яньчжоу молниеносно, но без единой суетливой нотки выпрямился. Тёмные, глубокие зрачки замерли, въедаясь в лицо юноши.

Он отступил, но в этих углистых глазах не было и тени испуга. Напротив, в них сквозило безумное, почти безудержное ожидание — точно преступник жаждал, чтобы его поймали на месте злодеяния.

Увы, Цзянь Мяо лишь глубже уткнулся лицом в сгиб локтя и вовсе не собирался просыпаться. Он так и не заметил этого дерзкого, переступившего все границы посягательства.

В глубине глаз Цзян Яньчжоу мелькнула тень сожаления, однако быстро растворилась. Совершенно безмятежный, он выскользнул через заднюю дверь и направился в мужскую уборную на том же этаже.

Когда Цзянь Мяо наконец очнулся ото сна, за окном снова уныло капал дождь. Потирая затуманенные сном глаза, он оглядел аудиторию и заметил, что из узкой щели в оконной раме просачивается влага.

Насупившись, он поднялся и плотно затворил створку. Лишь опустившись обратно на стул, Цзянь Мяо провел рукой по виску и ощутил, что одна из прядей у уха почему-то влажная.

«Дождём, что ли, набрызгало?»

Он беспечно взъерошил волосы. Выпрямившись, он вдруг обнаружил, что на соседнем стуле лежит чей-то рюкзак.

Сюда кто-то пришёл?

Не успел Цзянь Мяо сообразить, в чём дело, как в кабинет вернулся Цзян Яньчжоу, только что умывшийся холодной водой.

— Старшекурсник, проснулся? — входя, Цзян Яньчжоу застал Цзянь Мяо за растерянным ерошением собственной шевелюры.

Его кадык судорожно дёрнулся. Сохраняя абсолютное внешнее спокойствие, Цзян Яньчжоу подошёл ближе:

— На улице дождь припустил. Не замёрз?

Цзянь Мяо лишь сейчас сообразил, что перед ним тот самый первокурсник, пришедший на собеседование. Смахнув остатки дремоты, он проговорил:

— Ты чего так рано?

— У меня была только первая пара. После неё деваться было некуда, вот и пришёл сюда, — Цзян Яньчжоу без стеснения уселся на соседний стул. — Старшекурсник, ты вчера не выспался?

Цзянь Мяо неопределённо буркнул в ответ. Весь прошлый месяц он без продыху стримил,

нагоняя обязательные часы, и давно не брал в руки кисть. А вчера поздно вечером на него вдруг нашло вдохновение, вот и просидел в мастерской почти до рассвета.

Он негромко усмехнулся:

— Мог бы и не спешить. В клуб тебя в любом случае примут.

Цзянь Мяо слышал был, что во многих популярных студенческих объединениях устраивают драконовский отбор: по несколько этапов от анкет до жёстких собеседований, из-за чего первокурсники изводили себя нервотрёпкой. Сам он считал это полным бредом. Клуб создан для отдыха и развлечений, а не ради строевого шага, как в студсовете, к чему разводить эту бюрократию?

Цзян Яньчжоу хлопал глазами и полушепотом спросил:

— Меня что, утвердили по блату?

На самом деле никакого блата не требовалось — берем всех, кто подал заявку. Но взгляд первокурсника был столь наивно-искренним, что Цзянь Мяо, отведя в сторону глаза, пошутил:

— Ага. Раз уж ты знаком с вице-председателем, устроим тебе протекцию.

На безупречно точёном лице младшекурсника мелькнуло изумление, сменившееся лёгкой смущённостью:

— Но... если кто-нибудь узнает, у тебя ведь будут неприятности, старшекурсник.

Цзянь Мяо терпеть не мог иерархию и презирал заносчивых старшекурсников, вымещавших спесь на младших. Но этот парень с его покорным и послушным видом почему-то казался удивительно милым.

Приложив указательный палец к губам, Цзянь Мяо подмигнул:

— Значит, держи наш секрет под замком.

Цзян Яньчжоу на мгновение заворожённо замер, уставившись на его губы, после чего с трудом отвёл взгляд и глухо кивнул.

Прозвенел звонок с занятий. В общем чате тут же проявился Цяо Цяо, пинганув всех участников и напомнив, чтобы никто не опоздал на собеседование.

Увидев оповещение, Цзянь Мяо открыл личные сообщения с Цяо Цяо, намереваясь уточнить, сколько примерно ожидается новичков, чтобы заранее заказать для всех молочный чай. Но едва он набрал половину текста, экран перекрыл входящий звонок.

Палец Цзянь Мяо случайно соскользнул, и он мгновенно снял трубку.

Из динамика донёлся радостный голос Дуань Сюя:

— Мяо-мяо, у тебя уже кончились пары?

Звук был негромким, но сидевший вплотную Цзян Яньчжоу мгновенно узнал звонившего. Он чуть откинулся назад, выходя из поля зрения Цзянь Мяо, и взгляд его за его спиной в ту же секунду налился мраком.

У Цзянь Мяо не было ни малейшего желания отчитываться перед Дуань Сюем, так что он сухо спросил:

— Что-то случилось?

— Сегодня же пятница, поужинаем вместе? — предложил Дуань Сюй. — Отпразднуем: на следующей неделе у меня съёмки в рекламе наручных часов для Бренда Т.

— Понятно. Поздравляю, — ответил Цзянь Мяо. — Но я занят. У меня сегодня ужин с новичками из клуба.

Дуань Сюй был из породы людей, которые не отвяжутся, пока не озвучишь чёткую причину.

— Клуб... — Дуань Сюй уже готов был ляпнуть, что все эти дурацкие клубы — пустая трата времени, но, вспомняя, в каком шатком положении сейчас находятся их отношения, вовремя сдержался: — Ладно. Тогда не буду отвлекать.

Когда связь оборвалась, Цзянь Мяо обернулся и наткнулся на изумлённый взгляд Цзян Яньчжоу.

Тот походил на голодавшего несколько дней щенка, который прижал уши и насторожился при звуке гремящей миски, но всё еще сдерживает порыв рвануть вперёд.

Цзян Яньчжоу слегка опустил уголки глаз и тихо уточнил:

— У тебя, оказывается, были планы на вечер, старшекурсник?

— Угу, — Цзянь Мяо коротко взмахнул ресницами. — Проставляться перед новичками после набора — наша клубная традиция.

Традиция, которую он только что придумал на ходу.

<http://bllate.org/book/19975/1986179>